

Litera

Правильная ссылка на статью:

Видеркер В.В. Термин «неомифологизм» в зарубежном гуманитарно-научном дискурсе XX-XXI вв.: специфика бытования // Litera. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.6.70808 EDN: BRHEDF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70808

Термин «неомифологизм» в зарубежном гуманитарно-научном дискурсе XX-XXI вв.: специфика бытования

Видеркер Вячеслав Владимирович

ORCID: 0009-0000-1617-6244

кандидат культурологии

доцент; кафедра права и философии; Новосибирский государственный педагогический университет

630126, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Вилейская, 28

✉ viderker.v@yandex.ru

[Статья из рубрики "Дискурс"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.6.70808

EDN:

BRHEDF

Дата направления статьи в редакцию:

20-05-2024

Аннотация: Статья посвящена особенностям бытования термина «неомифологизм» в зарубежном гуманитарно-научном дискурсе XX-XXI вв. Объектом исследования являются иноязычные тексты, в которых термин «неомифологизм» имеет статус ключевого слова. Предметом исследования являются генезис и семантика понятия «неомифологизм» в иноязычных гуманитарных исследованиях. Подробно рассматриваются вопросы возникновения термина «неомифологизм» в кинематографе Италии в 1950-1960-х гг. Зарубежные авторы считают, что первыми неомифологическими произведениями являются пеплумы, в которых древние мифы наполнялись актуальной социальной и политической повесткой, отвечающей запросам массовой киноаудитории. Особое внимание уделяется анализу основных тенденций развития понятия «неомифологизм». Отечественные и зарубежные исследования, тематизирующие современную мифологию, в значительной степени по-разному определяют и используют термин «неомифологизм». Данное исследование инспирировано необходимостью установить терминологические эквиваленты в русскоязычных и иноязычных работах, посвященных современному

мифотворчеству. Исследование проводилось на основе структурно-семантического и семантико-когнитивного методов. Применялись общенаучные методы анализа и синтеза, сравнения, обобщения. Результаты исследования позволили сделать вывод о периферийном месте термина «неомифологизм» в трудах иноязычных авторов, которые отдают предпочтение термину «современная мифология». Сфера использования термина «неомифологизм» в зарубежном дискурсе по преимуществу ограничена работами, которые либо посвящены исследованию отдельных аспектов массовой культуры, либо тесно связаны с российским гуманитарным знанием. Использование термина «неомифологизм» в зарубежных исследованиях массовой/популярной культуры отражает опыт теоретического осмысления процесса мифологизации массового сознания в современном обществе. Технологии генерирования визуального контента привели к реактивации основных свойств мифологического сознания, которое оперирует образами. Массовая культура представляет собой ведущее пространство формирования и трансляции неомифологических произведений (кинофильмы, видеоигры, реклама и т. д.) и стоящего за ними неомифологического сознания. Выводы данного исследования призваны способствовать более продуктивной работе отечественных ученых с зарубежными исследованиями по современной мифологии.

Ключевые слова:

неомифологизм, неомиф, термин, современная мифология, мифотворчество, дискурс, массовая культура, Витторио Коттафави, кинематограф, пеплум

Введение. В современном обществе доминирующим способом познания окружающего мира является наука, которая представляет собой специфическую генеративную среду, формирующую обособленное пространство научного знания. Данное знание, демонстрирующее критерии научности (доказательность, системность, непротиворечивость и т. д.), кодируется группой текстов, определяемых как научные исследования (тексты).

Научное исследование фундируется категориально-понятийным аппаратом соответствующей отрасли науки. Таким образом, одним из условий проведения научного исследования является наличие устойчивой терминологической системы, которая способствует не только генерированию знания в определенном тексте, но также и его (знания) трансляции и дистрибуции в различные дискурсы. В. Н. Пилатова, определяя дискурс, отмечает: «дискурсивная структура человеческого бытия задаёт речевой способ использования языка» [\[1, с. 380\]](#), и далее: «Дискурс необходимо считать центральным звеном в трихотомии "язык – дискурс – речь", призванным выполнять опосредующую функцию между виртуальной системой языка и актуальной системой речи» [\[1, с. 381\]](#).

Нарушение правил функционирования терминологической системы, например, бытование терминов с размытым смысловым полем или существование более одного термина для названия одного понятия, является барьером в развитии научного знания. Вместе с тем, терминологическая система существует в динамическом состоянии, так как корреспондирует научному прогрессу, который предполагает качественные и количественные изменения. В этом смысле для системы терминов актуален баланс между тенденциями развития и устойчивости. Стремительное развитие современного гуманитарно-научного дискурса, отражающего глобальные социокультурные процессы,

влечёт за собой появление новых понятий, что актуализирует терминологическую проблематику. Для отечественной гуманитаристики принципиальное значение имеет процесс установления терминологических эквивалентов в русскоязычных и иноязычных исследованиях.

Исследование автором данной статьи феномена неомифологизма в отечественной и мировой культуре XX-XXI вв. выявило значительную разницу в содержании и функционировании термина. Целью настоящей работы является исследование бытования термина «неомифологизм» в зарубежном гуманитарно-научном дискурсе XX-XXI вв. Результаты исследования призваны способствовать более продуктивной работе отечественных исследователей неомифологизма с западным корпусом текстов по данной тематике.

Результаты. Процесс ремифологизации, начавшийся в мировой культуре на рубеже XIX-XX вв. и продолжающийся в настоящее время, привел к реактивации основных свойств мифологического сознания и формированию устойчивых мифологических структур, встроенных во все сферы общественной жизни. Мифологический компонент современной культуры не является простой «реставрацией» древней (классической) мифологии. Распространение и развитие мифогенных практик в разных сферах жизнедеятельности современного общества вызывает повышенный исследовательский интерес. Анализ научных исследований, посвященных проблемам современной мифологии, демонстрирует терминологическое многообразие. В российском гуманитарно-научном дискурсе получил распространение термин «неомифологизм», в горизонт которого вписываются исследования принципов создания и функционирования современных мифов в художественной, политической, социальной и др. сферах, а также анализ мировоззрения, стоящего за данными мифогенными практиками [2-4]. В отечественной гуманитарной науке создателем термина «неомифологизм» является Е. М. Мелетинский. Автор настоящей статьи ранее исследовал генезис и сущность понятий «неомифологизм» в работах Е. М. Мелетинского [5].

В зарубежном гуманитарно-научном дискурсе получили распространение термины «современная мифология» и «новая мифология», которые противопоставляются «классической мифологии» и «древней мифологии» – classical and contemporary mythology [6, p. 98, 7, p. 28], ancient and modern mythology [8, p. 174-175], new mythology [8, p. 175].

Термин «неомифологизм» в зарубежных исследованиях представлен [9, 10], но встречается достаточно редко и имеет ограниченное распространение. «Термин "неомифология" определяет современную тенденцию извлекать символы и религиозные и мифические фигуры мировой истории из их естественного контекста или религии и реинтерпретировать, таким образом "конструируя" новый миф» [10, p. 6].

Хронологически первое использование слова «неомифологизм» обнаружено нами в статье на французском языке, опубликованной в 1962 г. во французском журнале художественной литературы Fiction [11]. Автором статьи под названием «Нео-мифологизм и палео-научная фантастика (В. Коттафави "Геркулес покоряет Атлантиду")» был Жак Гуамар (Jacques Goimard, 1934-2012), французский писатель в жанрах научной фантастики и фэнтези, историк кино. Помимо литературных произведений в жанрах научной фантастики и фэнтези, в Fiction публиковались новости из мира литературы, кино, комиксов и т. д., относящиеся к сфере фантастического и сверхъестественного.

Общий анализ корпуса зарубежных работ, тематизирующих неомифологизм, позволяет выделить в нем две основные группы исследований.

В первую группу входят работы, исследующие неомифологические произведения в современной массовой культуре. Хронологически первые работы, относящиеся к данной группе, были посвящены анализу кинематографической практики экранизации классических мифов древности, целью которой было «наполнение» традиционного мифа актуальной социальной и политической повесткой, отвечающей интересам массовой аудитории [11, 12]. Данная практика базируется на представлении о мифе как универсальной структуре выражения «вечных» тем и коллизий человеческого существования. Антонио Гонсалес (Antonio Gonzales), анализируя кинофильмы «Геркулес покоряет Атлантиду» (итал. Ercole alla conquista di Atlantide, фр. Hercule à la conquête de l'Atlantide, реж. Витторио Коттафави, 1961, Италия, Франция) и «Атлантида, погибший континент» (англ. Atlantis The Lost Continent, реж. Джордж Пал, 1961, США), пришел к выводу, что они «обновляют фрагменты платоновского мифа с учетом современных проблем» [12, р. 344]. В частности, фильм В. Коттафави «является актуализацией или, скорее, транскрипцией повествовательной структуры середины XX века» [12, р. 346], а представленный в нем образ Геркулеса выражает «архетип защитника прав человека» [12, р. 346].

Западные исследователи автором понятия «неомифологизм» считают итальянского режиссера Витторио Коттафави (Vittorio Cottafavi, 1914-1998), известного представителя кинематографического жанра пеплум. Ж. Гуамар отмечал, что В. Коттафави определял свой фильм как «неомифологизм» или «палео-научная фантастика» [11]. М. Винклер (Martin M. Winkler) пишет: «в эру, чья технология дала возможность визуальным художникам продвинуться далеко за пределы холста, краски и кисти, также расширился спектр возможностей для адаптаций [подразумевается перевод текста в изображение и, в широком смысле, специфика процесса перекодирования сообщений – В. В.]. Лучше всего это видно в кинематографе и его ответвлении, телевидении, в особенности в причудливых пересказах греческого мифа. В принципе, такие свободные адаптации не являются чем-то новым. Даже в античности альтернативные версии мифов распространялись широко по всей литературе и визуальным искусствам, как свидетельствуют, с одной стороны, произведения драматургов, мифографов, эпических и лирических поэтов, и, с другой, произведения скульпторов и живописцев. Современные визуальные средства только продвинули эту традицию. Они доказали особую благодатность почвы для пересоздания образов и переосмысления классической античности. Кинорежиссёр Витторио Коттафави, который снял несколько фильмов, действие которых происходит в античности, удачно назвал этот феномен "неомифологизм"» [13, р. 14.]. В кинематографе пеплумы считаются наиболее репрезентативными образчиками неомифологизма. «Самый печально известный жанр неомифологического фильма – это киноэпопеи с мускулистыми мужчинами, снятые в Италии в 1950–1960-х гг. Большинство, и наиболее известные или, в зависимости от точки зрения, печально известные из них – вольные адаптации мифов о Геракле (Геркулесе)» [13, р. 15.].

Первоначально неомифологизм рассматривался, прежде всего, в качестве кинематографического феномена. Неомифологические произведения суть адаптации древних мифов под запросы современной киноаудитории, предполагающие модернизацию древних нарративов, в частности проведение разнообразных параллелей с текущими политическими, социальными и личностными коллизиями. Для подобного

неомифологизма характерна довольно вольная трактовка классических мифов, комбинирование разных мифов в единое повествование, введение в текст новых персонажей и сюжетных поворотов. Важно отметить, что древний миф, пусть и в модернизированном виде, выступает в качестве единственного плана изображения в данных произведениях. Таким образом, классический миф, сохраняя свою узнаваемость, наполняется, по сути, новым содержанием, востребованным современной аудиторией.

Примечателен сам факт появления термина «неомифологизм» в сфере кинематографии, самого массового визуального искусства современности. Кинематографический образ (движущееся изображение), как и любой другой образ, имеет сенсорно-моторную природу. Кинофильмы одновременно воздействуют на разные органы чувств человека, что сближает их с древними мифами, которые разыгрывались, а не рассказывались в первобытном коллективе.

Научно-технический прогресс конца XX – начала XXI вв. привел к созданию новых технологий генерирования визуального контента, получивших широкое применение в культурных и креативных индустриях. Появление принципиально новых визуальных (сенсорно-моторных) возможностей, в частности, компьютерных программ, инспирировало формирование новых сегментов массовой культуры и соответствующих неомифологических произведений, например, видеоигр «самых современных и популярных продуктов неомифологии» [\[10, р. 7\]](#).

Вторую группу зарубежных исследований, использующих термин «неомифологизм», составляют работы авторов, которые тесно связаны с российским неомифологическим дискурсом [\[14-16\]](#).

Райнер Грюбель (Rainer Grübel), современный немецкий литературовед-славист, в своей статье «(Нео-)миф и дискурс в русской культуре: между природой и культурой» (2019) [\[16\]](#) на основе метода анализа бинарных оппозиций, близкого традициям тартуско-московской семиотической школы, исследует феномен неомифа в русской культуре XX-XXI вв. Исследователь сформулировал тезис, который призван прояснить природу неомифа: «Вторичная мифологизация / неомифизм предполагает демифологизацию первичного (первобытного) мифа» [\[16, р. 54\]](#). В целом, анализируемая Р. Грюбелем пара «мифическое мышление / дискурсивное мышление» представляет собой аналогию выдвинутой Ю. М. Лотманом бинарной оппозиции «недискретное сообщение / дискретное сообщение» [\[17\]](#), получившей широкую известность в отечественной гуманитарной науке. Фундаментальное различие элементов пары состоит в том, что «если миф использует средство уравнения и склонен к включению, то не-миф ["дискурс" в терминологии Р. Грюбеля – В. В.] использует инструмент различия, он склонен к исключению» [\[16, р. 51\]](#). Миф практикует всеобъемлющее (тотальное) соединение, стремящееся к отождествлению, которое способствует стиранию всяких границ – между природой и культурой, целым и его частью, вещью и ее именем и т. д. Дискурс, который в данном случае отождествляется с рациональным мышлением, практикует разделение, которое ведет к нарастающей фрагментации природных явлений и культурных феноменов.

Заключение. Зарубежные мифологи XX-XXI вв. в своих исследованиях активно обращаются к проблеме бытования мифа в современной им культуре. Общим местом мифологического дискурса нашего времени стало, во-первых, признание важной роли мифологического компонента и стоящего за ним мировоззрения в современной, прежде всего, массовой (популярной) культуре и, во-вторых, четкое различие древних (традиционных, классических) и современных мифов. Зарубежные исследователи

современной мифологии используют для обозначения данного феномена разные термины (contemporary mythology, modern mythology, new mythology). Термин «неомифологизм» (neo-mythologism, (neo)mythologism, neomythology) является периферийным в зарубежном научно-гуманитарном дискурсе и встречается преимущественно в работах, которые либо посвящены исследованию отдельных аспектов массовой культуры, либо тесно связаны с российским гуманитарным знанием.

Библиография

1. Пилатова В. Н. К вопросу об определении дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4-2 (82). С. 378-381.
2. Иванов Д. И., Гавриков В. А. Неомифологическая составляющая синтетической языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2-1 (68). С. 24-27.
3. Строева О. В. Неомифологизм и концептуализм в визуальной культуре: от модернизма до метамодернизма // Наука телевидения. 2020. Т. 16. № 1. С. 11-29.
4. Файзуллина Д. Ф. Неомифологизм в изобразительном искусстве тюркских народов Поволжья конца XX – начала XXI веков // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 4. С. 75-79.
5. Видеркер В. В. Неомифологизм: возникновение и развитие понятия в работах Е. М. Мелетинского // Культурно-антропологические исследования. 2021. № 1. С. 13-20.
6. Baldt E. Mythology and/of the Great War in Katherine Mansfield's «The Daughters of the Late Colonel». In: *Katherine Mansfield and World War One*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014. Pp. 98-112.
7. Jayatissa P. G. R. M. Recreation Of Mythology in J. K Rowling's Harry Potter And The Goblet Of Fire. *North American Academic Research*. 2023. 6(10). Pp. 28-34.
8. Hühn H. Mythology and Modernity. In: Forster, M., Steiner, L. (eds) *Romanticism, Philosophy, and Literature*. Palgrave Macmillan, Cham. 2020. Pp. 173-192.
9. Hanegraaff W. J. New Age Spiritualities as Secular Religion: a Historian's Perspective. *Social Compass*. 1999. 46(2). Pp. 145-160.
10. Xidakis I. Neomythology: A New Religious Mythology. *Religions*. 2022. 13(6), 536. 15 p.
11. Goimard J. Néo-mythologisme et Paléo-science-fiction (V. Cottafavi, Hercule à la conquête de l'Atlantide). *Fiction*. 1962. 101. Pp. 139-144.
12. Gonzales A. Mythe et néo-mythe. L'Atlantide au cinéma ou comment montrer l'indicible. *Dialogues d'histoire ancienne*. 1989. 15(2). Pp. 333-356.
13. Troy: from Homer's Iliad to Hollywood epic / Ed. by Martin M. Winkler. Malden, MA: Blackwell, 2007. 231 p.
14. Войводич Я., Иоффе Д. К вопросу о (нео)мифологизме в литературе: теории мифа и знака. Историографическое и аналитическое введение в специальный том. *Russian Literature*. 2019. 107-108. Pp. 1-29.
15. Vojvodić Ja. (Neo)mythological elements in the modern Russian prose (through the example of «Surgeon» by Marina Stepnova) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2017. Т. 10. № 5. С. 768-775.
16. Grübel R. (Нео-)миф и дискурс в русской культуре: между природой и культурой. *Russian Literature*. 2019. 107-108. Pp. 49-91.
17. Лотман Ю. М., Минц З. Г. Литература и мифология // Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб.: «Искусство-СПБ», 2002. С. 727-743.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Litera» статье, как автор обозначил в заголовке («Термин “неомифологизм” в зарубежном гуманитарно-научном дискурсе ХХ-XXI вв.: специфика бытования»), является специфика бытования в зарубежном гуманитарно-научном дискурсе ХХ-XXI вв. семантического ядра термина «неомифологизм» (*neo-mythologism*, (*neo)mythologism*, *neomythology*), входящего, в том числе, в состав более распространенных в зарубежном дискурсе понятий (*contemporary mythology*, *modern mythology*, *new mythology*). Соответственно, сегмент теоретического, гуманитарно-научного дискурса, образующийся вокруг «неомифологической» тематики в ХХ-XXI вв., представляет собой объект авторского внимания. Причем как автор не старался ограничить объект внимания зарубежным гуманитарно-научным дискурсом ХХ-XXI вв., все же был вынужден выйти за его рамки, сравнивая полученные результаты с достижениями советских школ семиотики и мифологии (Е. М. Мелетинский, Ю. М. Лотман, З. Г. Минц и др.). По мнению рецензента, представленное исследование демонстрирует условность фрагментации теоретического дискурса на основе конкретизации его сегмента вокруг отдельного термина, характеризующегося не общим семантическим ядром совокупности синонимичных терминов, а формальными признаками словоупотребления. Причиной такой условности, исходя из теории самоописания семиотических систем Ю. М. Лотмана, является динамичность языковых и культурных процессов. Поэтому полученный автором результат ценен не только в плане уточнения происхождения термина «неомифологизм» (*neo-mythologism*, (*neo)mythologism*, *neomythology*), но и в контексте развития научных представлений об отрефлексированном с помощью него феномене. Выбранный автором ракурс (аспект) перекодирования первичного (первобытного) мифа в рамках актуальной проблематики социального дискурса на примере киножанра пеплума или оценки зарубежными учеными российского теоретического дискурса, подразумевающий трактовку «неомифизма» как вторичную мифологизацию, предполагающую демифологизацию первичного источника (образа или мифологии в целом), вскрывает, по мнению рецензента, более широкое поле познания природы мифа и мифологического мышления. С опорой на исследование Р. Грюбеля, которое в свою очередь основано на методологии московско-таргусской школы, автор констатирует наличие в теоретическом дискурсе разграничений мифа, основанного на «включенности» всего («всеобъемлющее (тотальное) соединение»), и неомифа («дискурса»), предполагающего аналитическую «исключенность» отдельных явлений и «нарастающую фрагментацию природных явлений и культурных феноменов». Однако, по мнению рецензента, подобная трактовка неомифа остается условно-абстрактной (если брать в расчет исключительно абстрактное понимание Ю. М. Лотманом семиосферы) и указывает по существу на два динамических состояния мифа в языковых и культурных процессах: 1) тенденцию к всеобъемлющему (тотальному) соединению — состояние «миф»; 2) тенденцию к всеобъемлющей дифференциации и фрагментации — состояние «неомиф». Иными словами, мифологическое мышление, не теряя своей природы, исключающей в равной мере и научно-теоретическую рациональность, и абсолютность монотеизма, развивается в логике колебаний основных тенденций массового сознания от конвергентности к дивергентности (и обратно) природных явлений и культурных феноменов. «Неомиф», таким образом, (или «дискурс» по Р. Грюбелю) не отличается большей рациональностью по сравнению с мифом, а сохраняет присущую исключительно мифологическому мышлению особую «рациональность» в рамках собственной стохастической системы (А. Ф. Лосев: «Мир есть конь»). Соответственно, его изучение дополнительно требует дальнейшего исследования пересечений и разграничений многообразия синонимичных

терминов (*neo-mythologism*, *(neo)mythologism*, *neomythology*; *contemporary mythology*, *modern mythology*, *new mythology* и др.), который, по всей вероятности, раскрывают всего лишь разные аспекты некоторого общего объекта познания — культурного феномена мифа.

Таким образом, предмет исследования рассмотрен автором на высоком теоретическом уровне, предполагающим, в том числе, расширение эвристического потенциала категории «неомиф» в дальнейших перспективных исследованиях.

Методология исследования опирается на структурно-функциональное положение теоретического дискурса о фундированности научного знания посредством устойчивого категориально-понятийного аппарата соответствующей отрасли науки, подразумевающим в качестве одного из условий проведения научного исследования «наличие устойчивой терминологической системы, которая способствует не только генерированию знания в определенном тексте, но также и его (знания) трансляции и дистрибуции в различные дискурсы». Хотя автор и не отрицает, что терминологическая система существует в динамическом состоянии и ей свойственен баланс между тенденциями развития и устойчивости терминов. Выбрав определенность терминологической статики, следя обозначенной программы исследования, автор приходит к хорошо аргументированным выводам о том, что, с одной стороны, «общим местом мифологического дискурса нашего времени стало, во-первых, признание важной роли мифологического компонента и стоящего за ним мировоззрения в современной, прежде всего, массовой (популярной) культуре и, во-вторых, четкое различение древних (традиционных, классических) и современных мифов», а с другой — что «термин “неомифологизм” в зарубежной литературе остается «периферийным» и встречается преимущественно в работах, посвященных исследованию отдельных аспектов массовой культуры или тесно связанных с российским гуманитарным знанием. В целом, авторское методическое решение релевантно поставленной научно-познавательной задаче, и полученный результат заслуживает теоретического внимания. Актуальность выбранной темы автор поясняет значимостью доля научного познания устойчивых понятийно-терминологических систем. Безусловно, авторский тезис актуален и весьма своеизменен, особенно учитывая нарастающую терминологическую сложность гуманитарных дискуссий.

Научная новизна исследования, заключающаяся в определении сегмента гуманитарно-научного дискурса, образовавшегося вокруг общего семантического ядра понятия «неомиф» в XX-XXI вв., а также в уточнении теоретического содержания термина и расширении его эвристического потенциала, не вызывает сомнений.

Стиль текста в целом автор выдержал научный, хотя рецензент отмечает отдельные высказывания, корректировка которых может способствовать облегчению понимания мысли автора. Автору следует рассмотреть возможность: 1) сокращения избыточных слов и выражений в некоторых высказываниях (рецензент их приводит в квадратных скобках): «Научное исследование [как таковое] фундируется категориально-понятийным аппаратом соответствующей отрасли науки»; Исследование автором данной статьи феномена неомифологизма в отечественной и мировой культуре XX-XXI вв. выявило значительную разницу в содержания и функционировании термина [«неомифологизм» в отечественном и зарубежном гуманитарно-научных дискурсах]; 2) корректировки и согласования слов с учетом грамматических норм современного русского языка: «В современном обществе доминирующим способом познания экстернального и интернального, т. е. внешнего и внутреннего по отношению к человеку, миров является наука, которая суть специфическая генеративная среда, формирующая обособленное пространство научного знания», «Анализ научных исследованиях, посвященных проблемам современной мифологии, демонстрирует...».

Структура статьи соответствует логике изложения результатов научного поиска.

Библиография хорошо раскрывает проблемное поле исследования, оформлена без критических нарушений требований редакции и ГОСТа.

Апелляция к оппонентам в целом корректна и вполне достаточна; автор достаточно аргументировано вносит свой вклад в актуальную теоретическую дискуссию.

Статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Litera» и после небольших правок может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Автор рецензируемой статьи обращается к дешифровке термина «неомифологизм» в зарубежном гуманитарном дискурсе. Данный фактор в принципе вполне оправдан, он имеет определенный научный интерес, является дискуссионным, обсуждаемым. Статья дробится на стандартные, логически выверенные части. Во вводном блоке отмечено, что «одним из условий проведения научного исследования является наличие устойчивой терминологической системы, которая способствует не только генерированию знания в определенном тексте, но также и его (знания) трансляции и дистрибуции в различные дискурсы», «нарушение правил функционирования терминологической системы, например, бытование терминов с размытым смысловым полем или существование более одного термина для названия одного понятия, является барьером в развитии научного знания». С этим утверждением стоит согласиться, принять его как некую отправную точку научного изыскания. Сразу отмечу, что статью желательно вычитать, внести правку в некоторые формулировки, слова: например, «так, гуманитарно-научный дискурс имеет более подвижную терминологию по сравнению с естественно-научным дискурсом» и т.д. Цель работы конкретизирована, она сводится к «исследованию бытования термина «неомифологизм» в зарубежном гуманитарно-научном дискурсе XX-XXI вв. Результаты исследования призваны способствовать более продуктивной работе отечественных исследователей неомифологизма с западным корпусом текстов по данной тематике». Основная часть исследования точечно направлена на раскрытие вопроса. Суждения по ходу разверстки темы объективны, выверены: например, «процесс ремифологизации, начавшийся в мировой культуре на рубеже XIX-XX вв. и продолжающийся в настоящее время, привел к реактивации основных свойств мифологического сознания и формированию устойчивых мифологических структур, встроенных во все сферы общественной жизни», или «термин «неомифологизм» в зарубежных исследованиях представлен [9, 10], но встречается достаточно редко и имеет ограниченное распространение. «Термин "неомифология" определяет современную тенденцию извлекать символы и религиозные и мифические фигуры мировой истории из их естественного контекста или религии и реинтерпретировать, таким образом "конструируя" новый миф» [10, р. 6]» и т.д. Как видно из указанного фрагмента автор внимателен к цитациям, ссылкам. Серьезной правки текста не требуется; информация сложена системно с учетом должной критики. Методология исследования имеет аналитико-эмпирический характер, стиль сочинения соотносится с собственно научным типом. Например, «в первую группу входят работы, исследующие неомифологические произведения в современной массовой культуре. Хронологически первые работы, относящиеся к данной группе, были посвящены анализу кинематографической практики экранизации классических мифов древности, целью которой было «наполнение» традиционного мифа актуальной социальной и политической

повесткой, отвечающей интересам массовой аудитории...». Конкретика примеров также достаточна: «данная практика базируется на представлении о мифе как универсальной структуре выражения «вечных» тем и коллизий человеческого существования. Антонио Гонсалес (Antonio Gonzales), анализируя кинофильмы «Геркулес покоряет Атлантиду» (итал. *Ercole alla conquista di Atlantide*, фр. *Hercule à la conquête de l'Atlantide*, реж. Витторио Коттафави, 1961, Италия, Франция) и «Атлантида, погибший континент» (англ. *Atlantis The Lost Continent*, реж. Джордж Пал, 1961, США), пришел к выводу, что они «обновляют фрагменты платоновского мифа с учетом современных проблем» [12, р. 344]. В частности, фильм В. Коттафави «является актуализацией или, скорее, транскрипцией повествовательной структуры середины XX века» [12, р. 346], а представленный в нем образ Геркулеса выражает «архетип защитника прав человека» [12, р. 346]». На мой взгляд, само понятие «неомифологизм» автором трактуется верно, серьезных фактических нарушений не выявлено. Например, можно согласиться с тем, что «неомифологическое произведение суть адаптация (И) древних мифов под запросы современной киноаудитории, предполагающая модернизацию древних нарративов, в частности проведение разнообразных параллелей с текущими политическими, социальными и личностными коллизиями» [внести правку], или «фундаментальное различие элементов пары состоит в том, что «если миф использует средство уравнения и склонен к включению, то не-миф ["дискурс" в терминологии Р. Грюбеля – В. В.] использует инструмент различения, он склонен к исключению» [16, р. 51]. Миф практикует всеобъемлющее (тотальное) соединение, стремящееся к отождествлению, которое способствует стиранию всяких границ – между природой и культурой, целым и его частью, вещью и ее именем и т.д.» и т.д. В целом поставленный ряд задач решен, работа не так велика, но наличного текста достаточно для конкретизации авторской точки зрения. Выводы по тексту соотносятся с основной частью: «термин «неомифологизм» (*neo-mythologism*, (*neo)mythologism*, *neomythology*) является периферийным в зарубежном научно-гуманитарном дискурсе и встречается преимущественно в работах, которые либо посвящены исследованию отдельных аспектов массовой культуры, либо тесно связаны с российским гуманитарным знанием». Материал можно использовать при изучении предметов гуманитарной направленности. Рекомендую статью «Термин «неомифологизм» в зарубежном гуманитарно-научном дискурсе XX-XXI вв.: специфика бытования» к публикации в журнале «Litera».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Для эффективного поступательного развития мировой научной мысли существует необходимость установления эквивалентности терминов в русскоязычных и иноязычных исследованиях. В статье «Термин «неомифологизм» в зарубежном гуманитарно-научном дискурсе XX-XXI вв.: специфика бытования», представленной для публикации в журнале «Litera», автор анализирует феномен неомифологизма в отечественной и мировой культуре XX-XXI вв. Как отмечает исследователь, «процесс ремифологизации, начавшийся в мировой культуре на рубеже XIX-XX вв. и продолжающийся в настоящее время, привел к реактивации основных свойств мифологического сознания и формированию устойчивых мифологических структур, встроенных во все сферы общественной жизни». Поэтому актуальность исследования бесспорна, т.к. в условиях широкого распространения мифов и явления мифологизации в массовой культуре теоретические изыскания в этой области крайне востребованы.

В данной статье автор предпринимает попытку проследить семантику, функционал и историю становления термина «неомифологизм». В частности, в противовес мнению западных исследователей, считающих автором понятия «неомифологизм» итальянского режиссера Витторио Коттафави, исследователь приводит обнаруженное им первое упоминание данного понятия в статье 1962 года французским писателем Жаком Гуамаром. Также исследователь дает общий анализ корпуса зарубежных работ, имеющих непосредственное отношение к изучаемой проблематике. Он выделяет 2 группы трудов: работы, исследующие неомифологические произведения в современной массовой культуре, и работы, тесно связанные с российским неомифологическим дискурсом. Автор отмечает наличие различных терминов в зарубежных исследованиях по современной мифологии (*contemporary mythology, modern mythology, new mythology*), между тем как термин «неомифологизм» (*(neo-)mythologism, (neo)mythologism, neomythology*) является периферийным», «встречается преимущественно в работах, которые либо посвящены исследованию отдельных аспектов массовой культуры, либо тесно связаны с российским гуманитарным знанием». Налицо стремление проследить за функционированием термина «неомифологизм» в зарубежном и отечественном научном дискурсе, уверены, что результаты исследования будут способствовать «более продуктивной работе отечественных исследователей неомифологизма с западным корпусом текстов по данной тематике». Однако считаем, что не совсем ясно выражено мнение автора по поводу дальнейшего применения данного термина. В выводах хотелось бы увидеть рекомендации по корректному использованию потенциала данного терминологического образования.

Логика исследования выстроена корректно, работа имеет четкую структуру. Содержание статьи отвечает ее теме. Стиль изложения научный. В библиографии указаны труды отечественных и зарубежных авторов, вскрывающие особенности изучения темы в системе мирового научного знания и показывающие общую эрудицию исследователя.

Статья «Термин «неомифологизм» в зарубежном гуманитарно-научном дискурсе XX-XXI вв.: специфика бытования» представляет интерес для читательской аудитории, тема актуальна, поэтому может быть рекомендована в печать в журнале «Litera».